

МОДЕЛЬ ПСИХИЧЕСКОГО И ОПИСАНИЕ ЛОЖНЫХ УБЕЖДЕНИЙ В НАРРАТИВАХ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА¹

А.Ю. Уланова, Н.А. Королева

rachugina@gmail.com, koroleava.n@yandex.ru

Институт психологии РАН (Москва, Россия)

Модель психического обозначает совокупность репрезентаций о психических состояниях, таких как мысли, желания, знания и др., что позволяет нам объяснять и предсказывать поведение окружающих людей (Сергиенко и др., 2009). Методология исследования модели психического строится вокруг задачи на понимание ложных убеждений, что считается ключевой способностью и предполагает разделение собственных психических состояний и состояний партнера (Wellman et al., 2001).

Ранние исследования показали, что большинство трехлетних детей обнаруживают дефицит в понимании ложных убеждений, но к 5 годам уже успешно решают данную задачу (Perner, Leekam, Wimmer, 1987). В более поздних работах было обнаружено, что при конструировании экспериментальной процедуры задачи таким образом, что она не требует вербализации ответа, дети демонстрируют понимание в более раннем возрасте (Wellman et al., 2001).

Множество зарубежных работ посвящено изучению способности детей говорить о психических состояниях и использовать метакогнитивный язык. В этом направлении распространённым является нарративный метод исследования (Britton, Pellegrini, 2004). Отмечается, что разные характеристики нарративов, например, использование и описание эмоциональных состояний сопряжено с показателями модели психического (Siller M. et al., 2014, Уланова, Королева, 2018). В целом вырисовывается картина сложных взаимосвязей между языком и моделью психического, их отдельными аспектами (Astington, Baird, 2005), что требует накопления эмпирических данных и их дальнейшего осмысления.

Настоящая работа направлена на изучение способности детей описывать ложные убеждения (при пересказе историй партнеру) и согласованности характеристик нарратива с показателями развития модели психического.

Участники и методы исследования

В исследовании приняли участие 40 детей двух возрастных групп – 4 года и 6 лет (по 20 человек в каждой группе). Блок методик на оценку

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ МК-528.2017.6

модели психического включал две задачи на понимание ложных убеждений (задача «Sally&Ann» и задача «с неожиданным содержимым» или «appearance-realitytask»), понимание базовых эмоций, намерений, ментальной и физической причинности событий, отличий живого и неживого, понимание юмора.

Исследование особенностей описания ложных убеждений проводилось на материале детских нарративов. Сбор текстового материала для дальнейшего анализа был организован как пересказ детьми историй в ситуации коммуникации (другому ребенку). В качестве материала для пересказа были использованы истории, сюжет которых был унифицирован и содержал описание двух персонажей, один из которых совершал действие в тайне от другого (например, забирал предмет, прятался), авторой сталкивался с неожиданным для него последствием (пропажей, исчезновением). В полученных нарративах были выделены и проанализированы конструкции, описывающие ложное убеждение персонажа (ментальные глаголы, глаголы действия, речи, восприятия и других состояний, указывающих на несогласование знаний персонажа о событии и реальности).

Результаты исследования

Анализ возрастных изменений обнаружил достоверное различие показателей модели психического между группами детей 4 и 6 лет ($U=55$, при $p \leq 0.01$ при сравнении общего показателя между возрастными группами).

В нарративах были выделены два способа описания ложных убеждений: описание знаний о неожиданном событии путем передачи действий персонажа в пространстве и глаголов восприятия, необходимых для получения знания (оценивалось в 1 балл, например «мальчик повернулся и увидел, что ведро пустое, рыбы нет»), вторым способом было описание, включающее ментальные глаголы и описывающее внутренний ментальный план героя (оценивалось в 2 балла, например «когда повернулся, яблок нет, и он думал, что рассыпал, а это ворона съела, и он заплакал»). В ряде случаев в нарративе отсутствовало описание ложного убеждения. Количественный анализ в двух возрастных группах показал существенное увеличение нарративов, содержащих описание ложных убеждений в группе шести лет (с 45% в группе четырехлетних детей до 90%). Более половины участников младшей возрастной группы ограничились описанием фактических действий или не указывали на восприятие героем истории происходящих событий.

При сравнении групп детей, описывающих ложные убеждения и тех, не говорил о знаниях героев были обнаружены различия в уровне модели психического: в общем показателе модели психического ($U=47$, при

$p=0.052$), понимании ментального мира ($U=53$, при $p=0.055$) и понимании ложных убеждений в задаче «с неожиданным содержимым» ($U=32$, при $p=0.060$). Дети, лучше понимающие психические состояния, чаще включали в описание событий указание на внутреннее состояние героя. При оценке связей на общей выборке была обнаружена корреляция между описанием ложных убеждений героя в пересказе и пониманием ложных убеждений в процедуре задачи «с неожиданным содержимым» ($r=0.365$, при $p=0.04$), а также пониманием базовых эмоций ($r=0.312$, при $p=0.05$).

Результаты проведенного исследования демонстрируют возрастную динамику в понимании психических состояний и способности к описанию ложных убеждений в промежутке между 4 и 6 годами, что соответствует данным зарубежных исследований. Получены аргументы в пользу согласованного развития модели психического и описания ложных убеждений в процессе коммуникации, что требует координации точек зрения у себя, коммуникативного партнера и героя истории.

Сергиенко Е.А., Лебедева Е.И., Прусакова О.А. Модель психического как основа понимания себя и другого в онтогенезе человека. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.

Уланова А.Ю., Королева Н.А. Описание эмоций и других ментальных состояний детьми дошкольного возраста // Психологические исследования. Труды молодых ученых М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. Вып. 9 (в печати).

Astington J. W., Baird J. A. Why language matters for theory of mind. Oxford University Press, 2005.

Britton B. K., Pellegrini A. D. Narrative thought and narrative language. Psychology Press, 2014.

Perner J., Leekam S., Wimmer H. Three-year-olds' difficulty with false belief: The case for a conceptual deficit // British Journal of Developmental Psychology, 1987. V.5, P.125–137.

Siller M. et al. Internal state language in the storybook narratives of children with and without autism spectrum disorder: Investigating relations to theory of mind abilities // Research in autism spectrum disorders. 2014. V. 8. №. 5. P. 589–596.

Wellman H. M., Cross D., Watson J. Meta-analysis of theory-of-mind development: the truth about false belief // Child development. 2001. V. 72. №. 3. P. 655–684.